

Дело No: 1998 Дело 1123

АРБИТРАЖНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
В ВЕРХОВНЫЙ СУД
ОТДЕЛЕНИЕ КОРОЛЕВСКИХ СУДОВ
СУД ПО КОММЕРЧЕСКИМ ДЕЛАМ

Королевские суды
Стрэнд, Лондон, WC2A 2LL

Дата: 6 ноября 1998 г.

П о д а н о:

ЕГО ЧЕСТИ СУДЬЕ ЛЭНГЛИ

МЕЖДУ:

ФТК "УЗДОН"

Заявителем

и

РОМАК С.А.

Ответчиком

ТИМОТИ ЯНГ, КС
СТИВЕН КЕННИ

(от РИЧАРДС БАТЛЕР, адвокатов Заявителя)

МАРК ХЭВЕЛОК-АЛЛАН, КС

(от МИДДЛТОН-ПОТТС, адвокатов Ответчика)

В соответствии с Решением Королевского Верховного Суда 68, Правило 1, и с Циркуляром по практике Магистра Процедуры от 9 июля 1990 г. [1990] 1 W.L.R. 1126)

настоящим подтверждаю, что прилагаемый текст содержит мое постановление и что не требуется никаких дополнительных извещений или протоколов.

(подписано)
Досточтимый Лэнгли, Судья
6 ноября 1998 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Заявитель, "УЗДОН", подает настоящее Заявление в соответствии с Разделом 68 Акта об Арбитраже с целью опротестовать Постановление арбитражного трибунала ГАФТА первого уровня, каковой трибунал был назначен с целью вынесения решения по иску Ответчика по настоящему Заявлению, "РОМАК", к Заявителю по настоящему Заявлению, "УЗДОН". УЗДОН заявляет, что было допущено серьезное нарушение, повлиявшее на трибунал, на процедуру рассмотрения дела либо на решение по делу, нарушение, предусмотренное Разделом 68 (2) (а) Акта об Арбитраже, а именно: *"несоблюдение трибуналом Части 33 Акта об Арбитраже"*, которое, согласно настоящему Заявлению УЗДОН, *"было либо будет причиной серьезной несправедливости в отношении"* УЗДОН.

Часть 33 Акта об Арбитраже гласит в части основной обязанности трибунала следующее:

- (1)(a) действует по справедливости и беспристрастно в отношении сторон, предоставляя каждой из сторон разумную возможность изложить свою сторону дела и разобраться с доводами противной стороны, и*
- (б) принять процедуру решения дела, соответствующую обстоятельствам данного конкретного дела с целью избежания лишних задержек или расходов, чтобы обеспечить справедливый способ разрешения вопросов, по которым следует принять решение.*

ФАКТЫ И ХРОНОЛОГИЯ

В июле 1996 г. стороны заключили письменный контракт ("Контракт") на продажу РОМАКом УЗДОНу до 50 000 метрических тонн казахской зерновой пшеницы. В Контракте специально оговорено, что УЗДОН открывает гарантийное письмо либо эквивалент гарантийного письма не позднее, чем 10 октября 1996 г. Срок поставок был определен

до 31 декабря. Оговаривалось, что Контракт вступает в силу *с момента подписания*. Контракт был отпечатан на русском и английском языках. РОМАК является швейцарской компанией. УЗДОН является иностранной торговой компанией со штаб-квартирой в Республике Узбекистан.

Пункт 11.1 указанного Контракта оговаривает, что *"Стороны должны приложить усилия к разрешению любого противоречия в доброжелательной манере, однако, в случае невозможности прийти к взаимноудовлетворительному решению какого-либо противоречия, дело передается в арбитраж в ГАФТА, Лондон, и решения в результате указанного арбитража будут окончательными и обязательными для сторон в соответствии с Правилами ГАФТА No. 125"*.

Примерно в то же время, когда УЗДОН подписал Контракт (г. Кадыров, их Генеральный Директор), УЗДОН, РОМАК и организации, которые я здесь буду называть ГАК и ОДИЛ, также вступили в так называемое "четырёхстороннее соглашение". Результат указанного соглашения есть один из вопросов, подлежащих разрешению в арбитраже.

Никем не оспаривается тот факт, что РОМАК поставил в Узбекистан пшеницу соответствующего качества и в соответствующем количестве на 31 декабря 1996 г. На самом деле эти значительные поставки были завершены и задокументированы к 9 сентября 1996 г. 24 октября 1996 г. г-н Кадыров подписал письмо в РОМАК, в котором выражалось сожаление со стороны УЗДОН, что не было выдано кредитное/ гарантийное письмо, оговоренное в контракте, с обещанием исправить ситуацию в ближайшем будущем. В своем недавнем заявлении под присягой касательно информации, предоставленной ему г-ном Кадыровым, г-н Эммотт, один из адвокатов УЗДОН, заявляет, что такое письмо было сочинено г-ном Плетшером (РОМАК) и "наивно" подписано г-ном Кадыровым, *"не отдававшим себе отчет в значении того, что он делает"*. Я полагаю, что это так же неубедительно, как и невероятно, по причинам, которые станут понятны из нижеизложенного. Значение указанного письма следует из того, что оно недвусмысленно признает

действительность Контракта и обязанности УЗДОН по оплате в рамках Контракта на момент, когда поставки уже были практически завершены, и тем не менее, если УЗДОН прав в своих последующих заявлениях, весь Контракт оставался недействительным, а поставки - незаконными, в соответствии с законодательством Узбекистана, потому что на поставки РОМАКа не была выделена "квота".

В последующем постановлении первого уровня читаем (с Параграфа 1.8 по 1.10), что УЗДОН писал также в феврале 1997 г., ссылаясь на Контракт на том основании, что он действителен и обязателен к исполнению.

2 апреля 1997 г. РОМАК посылает УЗДОНу по факсу уведомление об арбитраже и о дате их прихода к г-ну Шорту, арбитру. В факсе было сказано:

"прошу вас дать нам знать в течение 9 дней, принимаете ли вы г-на Шорта в качестве единственного арбитра, или же вы назначаете вашего собственного арбитра в течение указанного срока. Если вы не сделаете этого в пределах указанного срока, мы обратимся в ГАФТА, чтобы они официально назначили арбитра от вашего имени в соответствии с нашим соглашением об арбитраже".

9-дневный срок был приведен в соответствии с Правилom 3.1 Правил Арбитража No. 125.

14 апреля РОМАК послал в УЗДОН уведомление о том, что те не назначили арбитра, и о том, что РОМАК для этого обращается в ГАФТА.

21 апреля ГАФТА уведомил УЗДОН о назначении г-на Аллана в качестве *вашего арбитра*, прибавив следующее:

"Вам самим предоставляется решить, предстать перед арбитрами лично или прислать представителей либо заявить вашу сторону

дела в письменном виде. Письменные заявления и/или прочие письменные свидетельства, которые вы захотите представить, должны быть исполнены в соответствии с Правилom 4 Арбитражных Правил ГАФТА, Форма 125".

Затем последовало назначение третьего арбитра, а также указания по составлению документов, которые следовало представить; обо всем этом УЗДОН был надлежащим образом уведомлен со ссылками на Правила Арбитража. УЗДОНу предоставлялся срок в 21 день для подачи их документов. Этот срок истекал 28 мая. Срок был продлен до 9 июня. УЗДОН уложился в этот срок и представил свои документы, подготовленные их "Главным Юристом", г-ном Тулагановым. УЗДОН подготовил перевод своих документов, однако трибунал предпочел (и справедливо) взять своего переводчика, и взял его, и уведомил УЗДОН, предоставив им копии (см. факс от 20 июня). РОМАК получил 14 дней начиная с 20 июня на ответ.

Также, 9 июня УЗДОН написал г-ну Аллену в том смысле, что УЗДОН *"хотел бы, чтобы Вы помогли разрешить спор таким образом, чтобы Вы могли бы объективно представлять наши интересы в арбитраже ГАФТА"*.

11 июля РОМАК представил свои документы в качестве ответа как в ГАФТА, так и в УЗДОН. 5 августа УЗДОН написал в ГАФТА, отвечая на ответ, присланный от РОМАК.

Вот эти вышеперечисленные документы и были на рассмотрении трибунала первого уровня; трибунал рассмотрел их и принял Постановление, датированное 22 августа 1997 г. В пункте 4 Постановления резюмируются документы, представленные УЗДОНом. По моем прочтении документов, представленных Трибуналу я считаю их резюме справедливым; г-н Тимоти Янг, КС, представлявший в трибунале УЗДОН, не счел нужным критиковать резюме. Решение отклонить документы было также, по моему мнению,

обоснованным и правильным. По сути дела трибунал решил, что аргументы, основанные на отсутствии квоты, не соответствовали ни контракту, ни корреспонденции, а также что аргументы, основанные на четырехстороннем соглашении, не соответствовали условиям вышеуказанного соглашения, в частности, условиям, оговоренным в Главе 6, которые (по сути) делают УЗДОН ответственным перед РОМАКом за любое невыполнение, совершенное ОДИЛом в отношении поставок или же оплаты за пшеницу.

Постановление присуждало, чтобы УЗДОН заплатил РОМАКу 10 млн 510 тысяч 629, 12 долларов США плюс интерес. Последний параграф говорит о *"Плате за Апелляцию"* в случае подачи таковой Апелляции". Письмо ГАФТА в УЗДОН от 22 августа содержит в приложении копию Постановления, а также конкретное упоминание о праве на апелляцию и необходимости поставить ГАФТА в известность о таковой апелляции согласно Правилам *"не позднее 12 часов дня 30-го календарного дня от даты Арбитражного Постановления"*. РОМАК представил в УЗДОН копию Постановления (в русском переводе) на встрече в Ташкенте 2 сентября 1997 г. Есть доказательства того, что на этой встрече РОМАКу не только сообщили о том, что УЗДОН к тому моменту уже договорился о переводе Постановления, но и о том, что было обсуждение, чтобы и РОМАК, и УЗДОН апеллировали Постановление (РОМАК потому, что считалось, что трибунал неправомерно отклонил иск на присуждение определенных штрафов, предусмотренных в Контракте), однако обе стороны согласились, что они не будут этого делать.

30 сентября РОМАК написал УЗДОНу, утверждая (и справедливо), что Постановление "теперь окончательное", а также сообщая по сути, что будут предприняты дальнейшие шаги в случае, если не будут сделаны серьезные предложения о коммерческой компенсации. Ответа получено не было.

9 октября ГАФТА направил в УЗДОН письмо, в котором говорилось, что до сведения ГАФТА дошел тот факт, что УЗДОН не выполняет условия Постановления. В письме задавался вопрос - когда УЗДОН предполагает начать выполнять постановление. Ответа не получено было.

3 ноября ГАФТА вторично направил письмо с предупреждением о том, что будет рассматривать вопрос о занесении УЗДОН в "список нарушителей" в случае, если до 3 декабря УЗДОН не сообщит в письменном виде о своем выполнении Постановления. Ответа опять получено не было, и 19 декабря ГАФТА направил в УЗДОН письмо, сообщающее, что он принял решение о занесении УЗДОН в "список нарушителей" в случае, если УЗДОН не подчинится Постановлению до 19 января. Ответа опять получено не было, и УЗДОН был занесен в "список нарушителей" 26 января.

9 февраля УЗДОН (в лице г-на Тулегенова) направил письмо в РОМАК и г-ну Аллену, где говорилось, что УЗДОН "не может согласиться с решением арбитров ГАФТА как не имеющим юридической базы". 26 февраля в ГАФТА приехал г-н Кадыров. Из письма ГАФТА в УЗДОН после вышеуказанной встречи становится ясно, что УЗДОНом был поднят вопрос о том, что Постановление было ошибочным в части именовании УЗДОН в качестве покупателей, в отличие от ОДИЛ.

13 марта г-н Тулегенов направил в ГАФТА письмо, в котором утверждал, что Постановление должно было быть принято против ОДИЛ, а не против УЗДОН, и просил о пересмотре Постановления. 16 марта УЗДОН дал распоряжение своим нынешним адвокатам. 27 марта было подано уведомление о намерении подать апелляцию в отношении Постановления. Было подано заявление о разрешении на подачу апелляции несмотря на истекшие сроки, аргументы были представлены в письменном виде, а также в устной форме во время слушания перед Комиссией по Апелляциям ГАФТА. 31 июля 1998 г. в Апелляционном Постановлении заявлении об апелляции было отказано. В Постановлении Комиссия ссылается на все

документы, представленные сторонами, и (без подробного объяснения причин) отказывается от своего (безусловного) права продлить сроки. В контексте приведенной мною хронологии событий, а также принимая во внимание форму, в которой изложено Постановление, будет разумным предположить, что трибунал по сути принял аргументацию РОМАК.

28 августа УЗДОН подал обсуждаемое заявление. В поддержку его было приложен аффидавит (заявление) Дианы Гэллоуэй, одного из адвокатов УЗДОН, основанный на документах и информации, представленных г-ном Кадыровым (не г-ном Тулагановым). В Параграфе 30 указанного Аффидавита заявлено следующее:

"[UZDON] не считает, что он нес и несет какую-либо материальную ответственность перед РОМАК. В настоящем аффидавите я не собираюсь во всей полноте приводить аргументы УЗДОН в его споре с РОМАК. Таковые в настоящее время расследуются УЗДОНОм в срочном порядке, и я прошу суд разрешить мне представить ему последующий аффидавит, в котором детально будет расписано, почему мы считаем Постановление ошибочным. Однако в общих чертах наша позиция (как мы ее в данном момент себе представляем) изложена в параграфе 7 поданных УЗДОНОм документов..."

Диана Гэллоуэй была права, когда говорила о том, что для представления дополнительных доказательств потребуется разрешение суда - R.S.C. Постановление 73, Правило 22(1). В документах, в то время представленных УЗДОМОм и содержащих аргументацию в пользу УЗДОН, приводилась проблема "квоты" под различным юридическим соусом, были также ссылки на "железнодорожные правила" и "железнодорожные сопроводительные документа", в каких ссылках утверждалось, что они имели отношение к иным контрактам, а не к вышеупомянутому Контракту; утверждалось также, что УЗДОН так и не получил поставок.

Доказательства, представленные РОМАКом (аффидавит, поданный г-ном Плетшером), были представлены 30 сентября.

22 октября был представлен аффидавит (заявление под присягой) от г-на Эммотта. Аффидавит содержал 32 параграфа и два Вещественных доказательства. Указанные Вещественные доказательства содержали в себе около 200 страниц, хотя какие-то из представленных в них материалы уже присутствовали в деле в качестве доказательств. По понятным причинам в тех обстоятельствах, которые я суммировал выше, г-н Хэвелок-Аллан опротестовал перед Судом использование Аффидавита в ходе рассмотрения дела в качестве доказательства.

Я прочитал материалы, содержащиеся в нем. В свете той позиции, которую я занял (принимая во внимание аффидавит г-на Эммотта), я не считаю необходимым выносить формальное решение по поводу того, следует ли суду давать разрешение ссылаться на вышеуказанные доказательства. Тем не менее я считаю, что необходимо сказать, что основной целью Правил в части определения временных ограничений для подачи подобных заявлений является то, что такие и подобные заявления должны подаваться своевременно и в полном объеме, а не быть средством оттягивания срока вступления в действия Постановления.

В контексте настоящего заявления, если бы я считал, что факт поздней подачи аффидавита представляет из себя несправедливость в отношении РОМАК (а это, я считаю, РОМАК доказал в своем ответе с приложением доказательств), то я бы отказал в просьбе, изложенной в заявлении.

Я так подробно изложил историю вопроса, потому что, по моему суждению, она является основанием, на котором следует рассматривать и решать вопросы и проблемы, поднимаемые УЗДОКом.

СУЩЕСТВО ПРОБЛЕМ

УЗДОН заявляет, что

(1) первый трибунал не сумел обеспечить процедуры "*справедливого обращения с УЗДОН и не смог обеспечить даже видимости справедливого обращения*", и

(2) как следствие, в отношении УЗДОН была допущена "*существенная несправедливость*". УЗДОН заявляет, что указанную "*существенную несправедливость*" следует понимать таким образом, что если бы были приняты должные процедурные меры, то трибунал "*вполне мог*" принять Постановление, которое было бы в большей мере в пользу УЗДОН.

ПРОБЛЕМА (1) - СПРАВЕДЛИВОЕ ОБРАЩЕНИЕ

УЗДОН приводит ряд доказательств своей точки зрения на это. Они, а также моя оценка их, следуют ниже:

(1) УЗДОН заявляет, что они были "*ничего не понимавшими иностранцами*" и что они неправильно поняли роль их арбитра, так как считали что он должен представлять их интересы.

Я считаю это совершенно неубедительным. Без всякого сомнения УЗДОН вступил в контракт (исполненный на русском и английском языках) - контракт, накладывающий значительные обязательства и включающий в себя ссылку на арбитраж под эгидой ГАФТА. Если, как было заявлено, у УЗДОН даже не было копии Арбитражных Правил ГАФТА, то это, по моему суждению, целиком и полностью вина самого УЗДОН. На эти Правила делались постоянные ссылки как в переписке, так и в самом Контракте. То, что требовалось от УЗДОН согласно этим Правилам, также было подробно изложено в переписке.

Что касается роли г-на Аллена, то самоочевидно, по моему убеждению, что жалоба возникла лишь после того, как адвокаты УЗДОН получили соответствующее указание. Ни в корреспонденции, ни при личных встречах не было заявлено никаких жалоб. Период молчания при всей той корреспонденции, которую я здесь суммировал, между вынесением Постановления и концом января 1998 г. (5 месяцев), ясно и недвусмысленно говорит о том факте, что Постановление, которое было вынесено (согласно документам, без аргументов в устной форме), вовсе не было для УЗДОН сюрпризом, и что в то время никто не имел оснований его опротестовывать. Было бы естественным для УЗДОН, если бы они действительно так считали, безотлагательно написать г-ну Аллену сразу по получении Постановления. Хочу также добавить, что меня беспокоит тот факт, что юрисконсульт УЗДОН (г-н Тулаганов), который занимался этим арбитражем и перепиской, не дал знать о своем представлении о сложившемся положении, прямо либо иным способом.

(2) УЗДОН заявляет, что временные ограничения, поставленные трибуналом УЗДОНу, являются неразумно строгими, в то время как РОМАК был поставлен в более благоприятное положение.

Я не вижу никаких оснований для такого утверждения, если мы будем основываться на фактах. В любом случае у УЗДОН была возможность представить свои документы в трибунал до того, как был прислан "ответ на ответ" 5 августа, что УЗДОН и сделал. Для арбитража такого типа, который начался 2 апреля, я в этом не вижу ничего для УЗДОН "несправедливого" или "пристрастного". Я здесь также хотел бы повторить, что по получении Постановления и в течение месяцев спустя УЗДОН никак не дал предполагать, что они собираются представлять в трибунал или г-ну Аллену какие-либо дополнительные или иные документы, заявления или же доказательства.

(3) УЗДОН заявляет, что даже не получил копию изначально иска РОМАКа.

Предположим даже, что это так и есть - опять-таки я здесь не вижу никакой несправедливости в отношении УЗДОН. УЗДОН отлично знал, чего добивается РОМАК. РОМАК хотел, чтобы ему заплатили за пшеницу. Все эти вопросы нашли полное и справедливое отражение в документах, которыми стороны обменивались, что также ясно следует из самого текста Постановления.

(4) УЗДОН заявляет, что ему не было дано время, чтобы ответить на ответ РОМАКа.

В итоге время им было дано, и они ответили. См. выше.

(5) УЗДОН заявляет, что их не информировали о том, что устного или очного слушания не будет проводиться, несмотря на условия, изложенные в письме от 21 апреля 1997 г.

В самом указанном письме предлагалась альтернатива: письменно или устно. Диана Гэллоуэй заявляет (предположительно на основании информации, предоставленной г-ном Кадыровым) в Параграфе 16 своего аффидавита, что после их ответа на ответ

" [УЗДОН] считал, будет назначена какая-то встреча в Лондоне, во время которой будут обсуждены разногласия и что во время такой встречи можно будет приводить доказательства в устной форме. Вместо этого они получили копию Постановления трибунала..."

Если это было действительно так, тогда я не могу понять, каким образом произошло, что этот аргумент не был приведен до тех пор, пока не было сделано заявление под присягой (аффидавит) . Не только наступил период молчания, о котором я здесь упоминал выше, но когда молчание

было нарушено (как только УЗДОН был занесен в "список нарушителей") , последовала жалоба на то, что Постановление неправильное, а не на то, что его вынесли без слушания.

(6) УЗДОН заявляет, что сам трибунал должен был принять решение о том, что постановление по документам неправильное в отношении вопроса о том, были ли между сторонами обязательства по соглашениям и была ли сумма, о которой идет речь, значительной.

Я не согласен. Вопросы были четко определенными и не были необычными. Сами документы не были трудными для интерпретации или понимания. Собственная корреспонденция УЗДОН на то время ясно и четко признает существование контракта между сторонами.

ВЫВОД ПО ПРОБЛЕМЕ (1)

По моему суждению, так никто и не смог продемонстрировать, что своими действиями трибунал нарушил Раздел 33 Арбитражного Акта. У сторон было достаточно возможностей представить свои доказательства и ответить на претензии оппонентов. Трибунал действовал по справедливости и беспристрастно, следуя всем необходимым процедурам. Более того, что касается жалоб УЗДОНа на процедуру, то либо они сами создавали эти проблемы, либо сами решили не пытаться их исправлять, когда не стали подавать апелляцию. Право на апелляцию ясно документировано и в реальности обсуждалось, и я с сожалением должен сказать, что не могу принять доказательства УЗДОНа, что они не знали о таком праве до тех пор, пока не взяли адвокатов.

Этого достаточно для того, чтобы отклонить их заявление, однако я еще вкратце рассмотрю Проблему (2) .

ПРОБЛЕМА (2) - СУЩЕСТВЕННАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

Я не считаю необходимым, по крайней мере в данном деле, перефразировать текст самого Акта. Вопрос в следующем: *было ли допущено серьезное нарушение, которое, по мнению суда, повлекло за собой существенную несправедливость в отношении УЗДОН.*

Что касается существа доказательств защиты УЗДОН, то оно не было продемонстрировано ведущим адвокатом в его очень кратком представлении. Короче говоря, по моему суждению, а также несмотря на их ясное изложение в настоящий момент, на самом деле они представляют из себя не более чем те же аргументы, что были представлены и рассматриваемы в трибунале первого уровня, и являются, в итоге, как бы они ни были представляемы, не более чем попыткой либо избежать выполнения условий Четырехстороннего Соглашения, конкретно Части 6 указанного Соглашения, либо попыткой проташить аргумент о квоте под различными юридическими прикрытиями, что заслуживает не больше внимания, чем то, что отклонил трибунал.

Из вышеприведенного следует, что не вижу ничего в доказательствах и представленных документах, что могло бы заставить думать, будто в отношении УЗДОН была допущена какая-либо - не говоря уже о существенной - несправедливость в том, что УЗДОН не представил указанных аргументов (если принять как факт, что он на самом деле не сделал этого) трибуналу первого уровня. Повторяю, что УЗДОН имел, хотя и решил его не использовать, полное право привести указанные аргументы при апелляции.

По моему суждению, реальность данного спора такова, что аргументы, выдвинутые УЗДОНом как перед трибуналом, так и передо мной, противоречат соглашениям, в которые они вступили, и корреспонденции, которую они посылали и получали. Постановление признает это, и ничто из представленного мне в настоящем заявлении, сделанном спустя более чем 14

месяцев со дня публикации Постановления, не может изменить положения. На самом деле в случае, если Постановление не будет подтверждено, это будет существенной несправедливостью в отношении РОМАК.

Как я указал в конце слушания, заявление УЗДОНа таким образом отклоняется.

ИЗДЕРЖКИ

Г-н Хэвелок-Аллан заявляет, что по такому делу, как это, следует вынести судебное распоряжение, присуждающее в пользу РОМАК судебные издержки по указанному заявлению, каковые издержки должны быть исчислены на компенсационной основе, а не на стандартной основе. Это он заявляет на том основании, что указанное рассматриваемое заявление было безнадежным и безосновательным, будучи основано на аргументах, не соответствовавших собственным документам УЗДОНа, которые сам УЗДОН представил в неудовлетворительном виде в качестве доказательства в affidavite, поданом от имени УЗДОН. Г-н Янг, представляющий УЗДОН, согласен, разумеется, что издержки к оплате следует присудить УЗДОНу, однако считает, что нету никаких исключительных обстоятельств для того, чтобы указанные издержки исчислять на компенсационной основе.

У меня сложилось мнение, что поведение УЗДОН в этом деле такое, каким его характеризует г-н Хэвелок-Аллан. В то время как можно понять, что такая сторона, как УЗДОН, может быть не вполне знакома с процедурой арбитража, в частности, когда арбитраж ведется на английском языке, я тем не менее не считаю, что такие невыгодные условия, если они таковыми были, могут объяснить либо оправдать существо выдвинутых аргументов или задержки в представлении их УЗДОНом.

Таким образом я считаю, что будет справедливо присудить в пользу РОМАКа издержки по настоящему заявлению из расчета на компенсационной основе.